

**КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 343.3/7

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ
ОХРАНЫ ТРУДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Е. С. Квасников**

адъюнкт Омской академии МВД России

В статье приводится сравнительно-правовое исследование ст. 143 «Нарушение требований охраны труда» Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 306 «Нарушение правил охраны труда» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Автором отмечается, что криминализация деяний, связанных с нарушением безопасности труда, имеет место во многих странах мира. Особый интерес вызывает проведение анализа норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном законодательстве России и Республики Беларусь, поскольку, хотя страны длительное время находились в составе единого государства и их нормы должны были быть в рамках единого правового поля, указанные современные уголовно-правовые нормы имеют ряд отличий. Сравнительный анализ сходств и различий юридического описания составов таких уголовно-правовых норм позволит использовать положительный опыт для их дальнейшего совершенствования, в целях повышения уровня уголовно-правовой охраны безопасности трудящихся как в России, так и в Республике Беларусь.

Ключевые слова: преступление, требования охраны труда, сравнительно-правовое исследование, уголовная ответственность.

Значительную часть повседневной деятельности человека составляет труд. Труд является основным источником доходов, дисциплинирует человека, выступает средством его социализации. Вместе с тем традиционная занятость предполагает зависимость работника от работодателя, которая проявляется в субординации, подчинении определенному правопорядку. В плане обеспечения безопасности трудовой деятельности работник также зависим от работодателя.

В настоящее время криминализация деяний, нарушающих требования охраны труда, социально обусловлена во многих странах. Интерес представляет исследование юридической конструкции уголовно-правовых норм по охране труда в уголовном законодательстве России и Республики Беларусь, поскольку, с одной стороны, в описании этих норм наблюдается определенная схожесть, так как страны длительное время находились в составе единого государства — СССР и их законодательство пребывало в едином правовом поле, а следовательно, развитие и изменение таких норм должно было осуществляться единым образом; с другой стороны, рассматриваемые нормы различаются.

Сходство ст. 143 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации «Нарушение требований охраны труда» [1] и ст. 306 УК Республики Беларуси «Нарушение правил охраны труда» [2] обусловлено в том числе принятием 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств Модельного Уголовного кодекса, носящего рекомендательный относительно построения уголовно-правовых норм характер, статья 160 «Нарушение правил охраны труда» которого состоит из простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов. Часть 1 данной нормы предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда лицом, ответственным за их соблюдение, если это повлекло за собой по неосторожности причинение

тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, профессиональное заболевание. Квалифицирован такой состав последствиями в виде причинения смерти, тяжкого вреда здоровью нескольким лицам (ч. 2) и, соответственно, причинением по неосторожности смерти двум и более лицам (ч. 3) [3].

Статья 143 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда, если такое нарушение повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть (также смерть двух и более лиц). Норма расположена в гл. 19 УК Российской Федерации «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Бланкетность данной нормы присуща каждому элементу состава преступления, из-за чего сложность его квалификации значительно возрастает.

Примечание к ст. 143 УК Российской Федерации определяет нарушенные требования как государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. В разъяснении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее — постановление Пленума) указано, что при квалификации преступления по ст. 143 УК Российской Федерации также необходим учет нарушенных локальных нормативных актов, если они приняты в развитие государственных нормативных требований охраны труда, не противоречат им и не изменяют их содержание [4].

Столь пристальное внимание определению указанных требований законодатель уделяет в связи с наличием в уголовном законе множества смежных норм, опосредованно направленных на охрану труда (например, ст. 216, 217, 219 УК Российской Федерации и др.). Из-за конкуренции таких составов преступлений при квалификации деяния по ст. 143 УК Российской Федерации правоприменителю необходимо учитывать как характер нарушенных требований (т. е. определить, были ли нарушены общие нормы об охране труда или специальные правила безопасности), так и вид производимых работ, на которых произошло такое нарушение (при отграничении ст. 143 УК Российской Федерации от ст. 216 и 217 УК Российской Федерации).

Субъектами рассматриваемого преступления могут являться руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные уполномоченные лица. Описание их деяний требует уточнения, так как из совокупного содержания диспозиции ч. 1 ст. 143 УК Российской Федерации; разъяснений постановления Пленума; Трудового кодекса Российской Федерации; нормативных правовых актов, регламентирующих обязанности руководителя службы по охране труда и специалиста в области охраны труда [5; 6] в соответствующей части, следует, что работодатель должен и «обеспечить», и «соблюдать» требования безопасности труда, другие указанные выше лица должны лишь «соблюдать» установленные требования, что может влечь за собой сложность в определении субъекта преступления.

Несмотря на то, что в содержании статьи указывается, что вред от данного преступления причиняется человеку, сложившаяся практика применения ст. 143 УК Российской Федерации и разъяснения постановления Пленума определяют, что потерпевшими от такого преступления могут быть только лица, вступившие в трудовые отношения.

Санкции за совершенное преступление, связанные с лишением свободы, предусмотрены следующие: причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в результате нарушения требований охраны труда влечет за собой лишение свободы на срок до одного года; деяние, повлекшее смерть одного лица, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет; если в результате деяния наступила смерть двух

и более лиц, санкция предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

В отличие от ст. 143 УК Российской Федерации, ст. 306 УК Республики Беларусь «Нарушение правил охраны труда» расположена в главе 27 «Преступления против общественной безопасности», притом что Конституция Республики Беларусь в ст. 41 признает право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, а также на здоровые и безопасные условия труда, а в раздел 7 «Преступления против человека» УК Республики Беларусь включена глава 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Тем не менее объектом уголовно-правовой охраны является общественная безопасность. Следует отметить, что в теории уголовного права правовая природа объекта преступления была и остается дискуссионной в кругу ученых, поскольку, во-первых, он играет ключевую роль при унификации уголовно-правовых норм («основой классификации и систематизации уголовно-правовых норм является объект преступления» [7, с. 91]; «объект имеет решающее значение для определения материального понятия преступления...» [8, с. 8]), а во-вторых, при квалификации преступления в первую очередь анализу подвергается именно объект преступления.

Применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных правил, в советской научной литературе проблема определения объекта уголовно-правовой охраны объясняется размерами предприятий эпохи первой научно-технической революции, характеризующимися ограниченностью. Сами же предприятия были «замкнутыми». Технические характеристики источников повышенной опасности в производстве определяли положение, при котором риск из-за их применения несли лишь те, кто непосредственно был с ними связан. Отличие современного предприятия состоит в занятости нескольких тысяч людей, часть которых не связана с прямым обслуживанием техники. Поэтому проблема охраны труда становится проблемой общественной безопасности [9, с. 127]. Из этого следует, что безопасность личности, общества и публичного порядка обеспечивается соблюдением требований по охране труда.

Будучи также бланкетной, в отличие от российской нормы, ст. 306 УК Республики Беларусь не содержит примечания, где определено, что именно понимается под правилами техники безопасности, промышленной санитарии или иными правилами. Вместе с тем в Республике Беларусь принят Закон «Об охране труда», где наряду с определением правил по охране труда регламентированы вопросы, связанные с мероприятиями по обеспечению безопасного труда.

Статью 306 УК Республики Беларусь составляют простой состав, квалифицированный и особо квалифицированный. В отличие от ст. 143 УК Российской Федерации в качестве криминообразующих последствий часть 1 ст. 306 УК Республики Беларусь предусматривает причинение по неосторожности профессионального заболевания или «менее тяжкого телесного повреждения»; часть 2 — причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам. Учет в норме количества потерпевших указывает на справедливую дифференциацию ответственности, поскольку степень общественной опасности при причинении в результате деяния тяжкого вреда здоровью одному лицу и причинении такого вреда в результате нарушения требований несколькими лицам не одинакова.

В данной части наблюдается определенное сходство со ст. 140 УК РСФСР 1960 г., в которой в качестве криминообразующих последствий выступали: угроза наступления несчастных случаев с людьми или иных тяжких последствий; причинение телесных повреждений или утрата трудоспособности; смерть человека или причинение тяжких телесных повреждений нескольким лицам.

На наш взгляд, юридическая конструкция ст. 140 УК РСФСР относительно криминообразующих последствий и размера санкций свидетельствует о том, что в период времени, когда публичные интересы превалировали над частными (интересами

личности), уголовно-правовая охрана безопасности трудящихся была на более высоком уровне, чем современная, когда, судя по построению нормативных правовых актов (в том числе УК Российской Федерации), интересы личности преобладают над интересами публичными.

Наказание, предусмотренное ст. 306 УК Республики Беларусь, связанное с лишением свободы, более сурово по сравнению с современной ст. 143 УК Российской Федерации и предусматривает сроки соответственно до трех, пяти и семи лет.

Думается, что такой размер санкций обусловлен пониманием и учетом законодателем ценности человеческой жизни и здоровья. В научной литературе не раз указывалось на необходимость совершенствования ст. 143 УК Российской Федерации в части увеличения размера санкций и признания иных криминообразующих последствий. Так, одни авторы представляют модернизацию указанной нормы в оптимизации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда с учетом отношения виновного к допущенному им нарушению установленных требований [10, с. 99; 11, с. 28–29]; другие — в криминализации умышленного постановления работника в условия, опасные для его жизни [12; 13, с. 35]; третьи — в дополнении ч. 1 ст. 143 УК Российской Федерации криминообразующим последствием в виде профессионального заболевания [14, с. 1203]. В. Г. Татарников, сравнивая нормы УК Российской Федерации и УК РСФСР 1960 г. об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности, отмечает, что в настоящее время принцип защиты права человека на жизнь при установлении уголовной ответственности за многие преступления, при совершении которых потерпевшему причиняется смерть по неосторожности, законодателем не соблюдается, уголовная ответственность за совершение такого рода деяний дифференцирована и снижена [15].

Таким образом, анализ юридико-технического построения ст. 143 УК Российской Федерации и 306 УК Республики Беларусь, ранее действовавшего уголовного законодательства РСФСР в соответствующей части, мнений ученых-правоведов позволяет сделать вывод о том, что нормы об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в России и Республике Беларусь в некоторой степени схожи — их объединяет цель обеспечения безопасности трудящихся. Данное сходство обусловлено длительностью существования норм в едином правовом поле в период СССР.

С положительной стороны юридической конструкции ст. 306 УК Республики Беларусь можем выделить: расширенный круг криминообразующих последствий (профессиональное заболевание, причинение вреда здоровью менее тяжкого); учет количества потерпевших; размер санкций за совершенное преступление. На наш взгляд, это указывает на повышенный уровень уголовно-правовой охраны безопасности трудящихся.

Подводя итог, можно заключить, что ст. 143 УК Российской Федерации имеет достаточно спорных моментов и может быть усовершенствована путем заимствования элементов юридической конструкции ст. 306 УК Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 25.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

3. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17 февр. 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

4. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2018 г. № 41 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

5. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда» [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 559н : в ред. от 20.02.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

6. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда» [Электронный ресурс] : приказ Минтруда России от 22 апр. 2021 г. № 274н // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

7. Каиржанов, Е. К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления / Е. К. Каиржанов. — Алма-Ата, 1973. — 160 с.

8. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — М., 1980. — 248 с.

9. Гринберг, М. С. Технические преступления / М. С. Гринберг. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. — 144 с.

10. Бердычевская, Н. В. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение правил охраны труда) / Н. В. Бердычевская // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2011. — №. 3. — С. 97–100.

11. Мачковский, Л. Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л. Г. Мачковский ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2005. — 54 с.

12. Ходусов, А. А. Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран / А. А. Ходусов // Безопасность бизнеса. — 2016. — №. 2. — С. 15–18.

13. Курманов, А. С. Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда / А. С. Курманов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 4 (18). — С. 29–35.

14. Батракова, И. Н. Нарушение правил охраны труда: некоторые проблемы квалификации и дифференциации уголовной ответственности / И. Н. Батракова // Lex Russica. — 2008. — Т. 67. — №. 5. — С. 1202–1204.

15. Татарников, В. Г. Некоторые вопросы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности / В. Г. Татарников // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2007. — Т. 3. — № 1 (29). — С. 166–170.

Поступила в редакцию 26.04.2022 г.

Контакты: evgen1219@mail.ru (Квасников Евгений Сергеевич)

Kvasnikov E. S.

COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE NORMS ON LIABILITY FOR VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

The article presents a comparative legal study of Article 143 «Violation of labor protection requirements» of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 306 «Violation of labor protection rules» of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The author notes that criminalization of acts related to labor safety violations takes place in many countries of the world. Of particular interest is the analysis of the norms on liability for violation of labor protection requirements in the criminal legislation of Russia and the Republic of Belarus, because, although the countries have been part of a single state for a long time, the norms of which should have been within a single legal field, these modern criminal law norms have a number of differences. A comparative analysis of the similarities and differences in the legal description of the compositions of such criminal law norms will allow us to use positive experience for their further improvement, in order to increase the level of criminal law protection of workers' safety both in Russia and in the Republic of Belarus.

Keywords: crime, labor protection requirements, comparative legal research, criminal liability.